

Цзянь Шужань, потирая виски, закрыл книгу и подумал о том, чтобы сходить в библиотеку и взять пару книг. Прекрасный выходной, родители уехали с коллегами на пикник, и он остался один. Кроме как остаться в университете, он не мог придумать, куда ещё можно пойти.

Приближалось время обеда, но аппетита у него не было.

На улице светило солнце, и его внутренний мрак, вынесенный на свет, мог постепенно высохнуть. На территории кампуса полностью распустились магнолии, их белые ароматные цветы, качающиеся на ветру, выглядели очень красиво. Цзянь Шужань, следуя за ароматом магнолий, подошёл к университетской библиотеке, но, прежде чем войти, услышал, как кто-то зовёт его по имени.

Цзянь Шужань удивился. У входа в библиотеку стоял высокий, стройный парень с холодной аурой, но с мягкими и изящными чертами лица.

Он показался знакомым, но имя сразу не вспомнилось.

— Это я, Фу Юй. Неужели так быстро забыл? — Фу Юй улыбнулся, и его холодность исчезла, словно он стал похож на магнолии за его спиной — изысканный и прекрасный.

— Фу Юй? — Цзянь Шужань был удивлён. Это был гитарист из бара «Яюй», с которым они неплохо поговорили в прошлый раз. Вне сцены этот человек сильно изменился, потеряв часть своей бунтарской и меланхоличной ауры, но приобретя больше академического духа.

Фу Юй нахмурился:

— Ты правда не помнишь?

— Ты выглядишь иначе, чем на сцене, — быстро ответил Цзянь Шужань, указывая на его лицо.
— Черты лица не такие резкие, я сразу не узнал.

Улыбка вернулась на лицо Фу Юя, и он медленно подошёл:

— На сцене нужно гримироваться, иначе под светом лицо становится размытым. Чтобы подчеркнуть черты, грим накладывают довольно густо.

Цзянь Шужань рассмеялся:

— И одежда у тебя другая, вся твоя аура изменилась.

В отличие от яркого сценического костюма, сегодня Фу Юй был одет в светло-жёлтую вязаную футболку с горизонтальными полосками и потертые джинсы, что делало его более тёплым и студенческим.

Фу Юй был студентом третьего курса Университета S, об этом они говорили в тот день.

— Зачем ты сегодня пришёл? — спросил Цзянь Шужань.

— Сопровождал одноклассника, он искал одного из ваших профессоров.

— Нашёл?

— Да, всё прошло гладко, — Фу Юй раздражённо махнул рукой. — И теперь он так увлёкся разговором с профессором, что бросил меня.

— Значит, теперь ты свободен.

— Да, свободен.

— Давай пообедаем, я угощу, как хозяин. — В тот день в баре Фу Юй позвонил Юнь Шу и дождался, пока тот придет забрать его. Цзянь Шужань давно хотел лично поблагодарить его, но последнее время был слишком занят, чтобы найти время. Сегодняшняя встреча была удачным случаем.

— Тогда я не буду церемониться, я ещё не пробовал еду в столовой Университета А, — обрадовался Фу Юй.

— Мы пойдём не в столовую, а в «Лесной Олень». — Угощать нужно с достоинством, в столовую идти слишком просто. Цзянь Шужань не был из богатой семьи, но у него была стипендия, и ежемесячных расходов хватало. Он не тратил деньги попусту, поэтому мог позволить себе иногда посетить «Лесной Олень».

— «Лесной Олень»? Там слишком строгая обстановка, кажется, что даже без вечернего платья зайти туда — это уже бестактность. Там нельзя громко разговаривать, нельзя стучать по столу во время еды. Не пойдём туда, столовой будет достаточно.

«Лесной Олень» был известен во всём Цзинчэне, даже те, кто не учился в Университете А, приезжали туда специально. В первый год учёбы в Цзинчэне Фу Юя несколько раз водили туда. Так называемый высококлассный ресторан в его глазах не отличался от других, ничего особенного. Вкус еды — дело личное. К тому же цены в Цзинчэне высокие, а Цзянь Шужань, судя по всему, не из богатой семьи, и нет смысла тратить свои сбережения на это.

— Если не в «Лесной Олень», то давай пойдём в кафе самообслуживания.

Цзянь Шужань понял добрые намерения Фу Юя. Проведя много лет рядом с Лу Фэнчжоу, он научился разбираться в людях. Фу Юй выглядел простым, но можно было заметить, что его семья была обеспеченной. Одежда, которую он носил, казалась простой, но материал был высокого качества. Он явно хотел сэкономить для него деньги. Человек, казавшийся холодным, на самом деле был очень внимательным. В кафе самообслуживания выбор блюд был больше, людей меньше, и цены были на выбор.

— Хорошо.

Они пришли к соглашению и направились в кафе самообслуживания, которое находилось в другом конце кампуса. Они не спешили, медленно прогуливаясь.

Апрель и май в Цзинчэне — самое приятное время, солнце светит мягко, а в лёгком ветерке чувствуется аромат цветов.

Когда они пришли, людей было немного. Сегодня была суббота, и студентов и преподавателей было мало, зато много приезжих.

Они выбрали место в углу, и Фу Юй, наблюдая, как Цзянь Шужань хлопчет у стола с едой, достал телефон и написал: [Нашёл его, можешь возвращаться].

В ответ пришло: [Ты молодец, бросил меня так просто? Даже не позвонил заранее, а если бы не нашёл, что бы ты делал?]

Фу Юй: [Не позвонил, но нашёл, значит, нам суждено].

Фу Юй убрал телефон, увидев, как Цзянь Шужань несёт еду, и улыбнулся. Он всё выяснил заранее, как мог не найти? Даже если бы случайной встречи не произошло, он бы просто позвонил позже.

Цзянь Шужань, подняв сок, искренне сказал:

— Спасибо за прошлый раз, мой сосед всё мне рассказал.

После того случая он лично звонил, чтобы поблагодарить, но личная встреча была приятнее.

Фу Юй слегка коснулся своим кофе его стакана:

— Не стоит благодарности, в следующий раз угости меня выпивкой за пределами кампуса.

Цзянь Шужань рассмеялся:

— Похоже, чтобы выразить благодарность между мужчинами, лучше всего подходит алкоголь.

Даже если в ресторане подавали слабоалкогольные напитки, университетская столовая — не лучшее место для выпивки.

Фу Юй думал, что Цзянь Шужань не захочет вспоминать тот день, ведь ситуация была неприятной. Но он совершенно не избегал этой темы, был очень открыт.

Когда ему было скучно, он зашёл на форум Университета А и увидел пост, где обсуждали Цзянь Шужаня. Ему стало неприятно на несколько дней. Переживать из-за человека, которого он едва знал, было не в его характере, но сердце не давало покоя.

Часто внешность обманчива, и он видел Цзянь Шужаня всего раз, совершенно не зная его. Но он видел, что свет в его глазах был чистым, страстным и настойчивым, ясным и безобидным. Может ли человек с таким взглядом пойти на такие вещи ради денег?

Позже пост удалили, он висел несколько месяцев, а потом вдруг исчез. Это было странно, но все грязные слова исчезли, и Фу Юю стало легче. Интуиция подсказывала, что Цзянь Шужань не заслуживал такого обращения.

— Не пить с недостойными людьми — мой принцип, — сказал Фу Юй, намекая. — Тебе стоит поучиться у меня.

— Спасибо за совет, в будущем я буду следовать ему, — Цзянь Шужань явно был задет этим откровенным замечанием, но он понимал, что это было сказано с добрыми намерениями. — Иногда человек может потеряться, но в конце концов он находит путь и приходит в себя.

Фу Юй улыбнулся ещё шире. Ему нравились умные люди, которые всё понимали с полуслова. Он надеялся, что Цзянь Шужань был таким же, и что он отпустит то, что не стоит держаться.

Цзянь Шужань сменил тему:

— Ты всё ещё поёшь в баре?

Фу Юй выбрал для него большую устрицу:

— Хочешь прийти поддержать меня?

Цзянь Шужань не тронул устрицу, просто посмотрел на него:

— Ты хорошо поёшь, и на гитаре играешь отлично.

— Я хожу в бар, чтобы помочь другу. Мне нравится музыка, но я не собираюсь делать её своей профессией.

Цзянь Шужань кивнул. Университет S был одним из лучших в Цзинчэне, чтобы поступить туда, нужно было набрать не менее 600 баллов на экзаменах. У Фу Юя, должно быть, были хорошие оценки.

— Попробуй эту устрицу, мне кажется, она хорошо приготовлена, — Фу Юй вырос в прибрежном городе и любил морепродукты, особенно устриц, которые он мог есть в любом виде.

— У него аллергия на устрицы, — неожиданно вмешался чей-то голос.

Затем человек, произнёсший эти слова, отодвинул стул и сел рядом.

Цзянь Шужань резко повернулся и увидел Лу Фэнчжоу. Множество слов застряло у него в горле, и он не мог произнести ни одного.

Наступила тишина, атмосфера стала напряжённой. Фу Юй сразу узнал этого незваного гостя, и его настроение мгновенно изменилось, став холодным. Ему не нравился этот человек, его богатство не давало права унижать других.

Лу Фэнчжоу внутри кипел. Он не был слепым, даже если Фу Юй изменился, он узнал его. Это был тот самый гитарист, который при первой встрече осмелился попросить номер его сокровища. Наглец.

<http://bllate.org/book/16351/1477970>